

ТОМСКІЯ

ГУБЕРНСКАЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 14-й.

Пятница, Апрѣля 11 дня 1858 года.

Часть Неофициальная.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Отрывки изъ простыхъ замѣтокъ о Сибири.
2. Село Нырбское.

(Продолженіе къ № 13-му.)

1. ОТРЫВКИ ИЗЪ ПРОСТЫХЪ ЗАМѢТОКЪ О СИБИРИ.

Здѣсь не будетъ излишнимъ сказать, что разумѣется въ Сибири подъ именемъ звѣропромышленника и ясашнаго. Этотъ классъ народа большею частію состоитъ изъ Сибирскихъ инородцевъ, которые вносятъ въ казну ясакъ, или дань, подать, со времени покоренія, по первоначальному порядку и по соглашенію, и наконецъ по опредѣленію съ 1764 г. при обложеніи ихъ ясакомъ первою Ясашною Коммиссіею, подъ начальствомъ Гвардіи Маіора

Щербачева, вносятъ въ повторенную, т. е. вносятъ звѣринными шкурами, или, по не улову звѣря, деньгами. Къ числу звѣропромышленниковъ принадлежатъ и русскіе, живущіе на сѣверѣ Сибири, имѣя къ тому нужная способности, знаніе и ловкость. Сибирскіе звѣропромышленники—люди простые, не корыстолюбивые, честные. Европѣ и даже Россіи, кромѣ развѣ Вологодской, и Архангельской губерній, они мало извѣстны, а любопытно было бы возникнуть въ составъ этого народонаселенія и получить звѣрное и ближайшее попятіе о числѣ ихъ, образѣ жизни, занятіяхъ, сбытѣ промысловъ и проч. Нельзя однакожъ не замѣтить, что звѣроловы не обходятся безъ влія-

нія на нихъ торговцевъ и часто дѣлаются ихъ данниками. Это сословіе, въ видахъ торговой промышленности, снабжаетъ звѣролова всѣмъ нужнымъ для звѣринаго промысла, что и называется *подкрутою*. Иногда съсуды эти, или подкруты, бываютъ на значительную сумму, съ возвратомъ всей, или части изъ перваго промысла. Снабженный всѣмъ *подкрутчикъ*, обыкновенно въ Октябрѣ, по первому снѣгу, когда мѣхъ всякаго звѣря пушнѣе и цѣнится дороже, отправляется на промысла. Припасы жизненные и прочая тяжесть укладываются въ особыя *парты*, или длинныя, гибкія сани и тащатся *лялкою*. Всѣ идущіе на промыселъ прикрѣпляютъ къ ногамъ *лыжи*, поддерживающія ихъ на глубокомъ снѣгѣ. На этихъ лыжахъ, въ исходѣ Сентября, а весною по замерзшему на снѣгу ледяному покрову, или *насту* гоняются за сохатымъ. Такимъ образомъ отъ постояннаго жилья звѣроловъ удаляется на избранное мѣсто промысла верстъ за 400 и болѣе и возвращается къ ярмаркѣ зимою же, когда пріѣзжаютъ торговцы съ товарами для скупа и мѣны мягкой рухляди. Сколько *подкрута* полезна обоюдно, не менѣе того отъ неумѣренности налагаемыхъ процентовъ, т. е. отъ возвышенія цѣнъ на товары и жизненные припасы и отъ уменьшенія дѣйствительной цѣнности звѣринныхъ шкуръ, пріобрѣтаемыхъ изъ первыхъ рукъ, въ особенности при содѣйствіи вина, звѣропромышленники терпятъ многое. Слышно было, что на этотъ предметъ Правительство думало обратить особенное вниманіе. Конечно, полезно было бы учредить *ссудныя банки* для

облегченія бѣднаго класса народа въ Сибири, въ особенности звѣропромышленниковъ, изъ которыхъ не рѣдкіе дѣлаются вѣчными данниками *ростовщиковъ*.

IV.

Невольная грусть поражаетъ путешественника, когда онъ приближается на сѣверъ къ Ледовитому морю и видитъ бореніе климата въ общеніи съ людьми необразованными. Постепенно уменьшается ростъ деревьевъ, и горько прощаться путнику съ привѣтною купою хвойныхъ деревъ, утѣшающихъ глазъ своею зеленью посреди снѣговъ. Одна лиственница съ распростертыми широко вѣтвями, покрытыми снѣжнымъ, сыплющимся отъ вѣтра пухомъ (куржевица) и мертвая, бальзамическая тополь съ душистыми мочками замѣняетъ зимнюю зелень сосецъ и елей. Моховая одежда не предохраняетъ уже дерева отъ вліянія климата: оно дѣлается кривымъ, малымъ и постепенно исчезаетъ. Березовый ерникъ послѣдній представитель древесной растительности. И вотъ одно только дитя грознаго сѣвера—мохъ покрываетъ оцѣпенѣвшую, застывшую, мерзлую землю. Съ приближеніемъ къ Ледовитому морю, когда совершенно уже лѣса прекращаются, съ 70^ю начинаются обширныя тундры. На Оби и Енисей тундра не достигаетъ такой широты. Лѣтомъ на тундрахъ много озеръ и водяныхъ пространствъ, или лужъ, извѣстныхъ жителямъ подъ именемъ *лайда*. Такія лайды въ ширину и длину простираются на нѣсколько верстъ при глубинѣ едва ли въ 1 арш. Но мелкости своей

бнѣ не имѣютъ рыбы. Мертвая тишина на тундрахъ оживляется лѣтомъ не изчисленнымъ множествомъ птицы, прилетающей сюда изъ теплыхъ странъ для несенія яицъ, размноженія своего рода и для линянія. После короткаго лѣта огромнѣйшя стада старой и молодой птицы улетаютъ на полдень, такъ что къ Сентябрю уже не остается ихъ. Изъ гузѣмскихъ птицъ на тундрѣ водятся только *бѣлая куроптка*, *даль*, или *бѣлый филинъ*. Изъ прилетной птицы, кромѣ *куликовъ* всякаго рода, бываютъ лебеди, гуси и утки. На берегахъ Ледовитаго моря лебеди бываютъ двухъ родовъ: лѣсные и тундрные. Первые величиною болѣе и живутъ въ лѣсахъ близъ тундры, а послѣднѣе съ домашняго гуся и обитаютъ на водахъ тундры. Изъ гусей, кромѣ гуменника и козарки, бываетъ множество бѣлыхъ гусей: (*anser pivenis*)—весь бѣлый, только правильныя перья у него черныя. Есть также черныя гуси подъ названіемъ *илмокъ*. Они величиною съ утку—крякву, но круглее ея, и никогда не кричатъ, мясо ихъ вкусно. Изъ куликовъ странно видѣть близъ береговъ Ледовитаго моря пла вунчика—(*tringa labata*). Этотъ малѣйшій изъ рода куликовъ водится на лужахъ Барабинской степи Томской губерніи. Чаекъ здѣсь множество. Олени и сохатые, по близости тундры, не остаются лѣсовъ. Отъ множества комаровъ они избавляются тѣмъ, что погружаются до ушей въ воду и стоятъ въ ней. Рунной рыбы изъ Ледовитаго моря выходитъ множество и разныхъ родовъ.

Русскіе издавна селились у Ледовитаго моря, начиная съ Архангельска,

Колы и Пустозерска до холоднѣйшихъ странъ на устьяхъ рѣкъ Сибирскихъ. Причина заселенія русскихъ на дикомъ, холодномъ сѣверѣ была отчасти собственная корысть для легкаго покоренія инородцевъ и сбора съ нихъ ясака и себѣ и въ казну, отчасти же и привычка къ мѣсту, сдѣлавшемуся родиной, а главное по изобилію птицы, рыбы и звѣря. Скоро поколѣніе, произшедшее отъ первыхъ русскихъ, сравнялось въ промыслахъ и пропитаніи съ инородцами, сохранивъ только въ семействахъ русскій языкъ, хотя нарѣчія всѣхъ околныхъ инородцевъ сдѣлались имъ доступными. Заводимому въ Сибирскихъ городахъ порядку слѣдовали также и отдѣленные и разбѣянные по берегамъ рѣкъ и Ледовитаго моря малочисленныя общества русскихъ такъ, что между ними встрѣчаются мѣщане и крестьяне, хотя о мѣщанской торговлѣ и сельскомъ хозяйствѣ они и понятія не имѣютъ. Они преимущественно питаются рыбою, изрѣдка звѣремъ. Домашній скотъ ихъ, подобно околнымъ инородцамъ, или сѣверные олени, или собаки. Промыслъ звѣровый ограничивается окружною мѣстностію. Къ исходу лѣта быють тысячами перелетную птицу во время ея линянія, а для оного, плавая въ маленькихъ лодочкахъ, загоняютъ стада съ обширныхъ озеръ и пространныхъ лайдъ въ разставленныя сѣти и невода. Рыбу ловятъ по вскрытіи рѣкъ, лѣтомъ неводами, а подо льдомъ употребляютъ сѣти. Невода вяжутъ сами длиною до 100 и болѣе саж. изъ нитокъ, сѣтиже изъ конскаго блага волоса. Матеріалы для этого покупаютъ они отъ привозящихъ къ нимъ торговцевъ по дорогой цѣнѣ. Къ несчастію бѣдные по-

моряне, получая все нужное не рѣдко въ долгъ отъ алчныхъ и корыстолюбивыхъ торгбвцевъ, дѣлаются ихъ вѣчными рабами и данниками. Случалось мнѣ слышать объ одномъ истинномъ происшествіи страшнаго примѣра лихвы. Далеко на сѣверѣ у русскихъ поморянъ индигирскихъ одному старикѣ, при избыточномъ его промыслѣ, вздумалось украсить старинный дѣдовскій образъ св. Николая серебрянымъ, позолоченнымъ окладомъ. Онъ возложилъ эту комиссію по знакомству на одного изъ посѣщавшихъ эти мѣстамѣщанъ. На другой годъ исполнитель комиссіи привезъ образъ стоившій по словамъ его 70 руб. асс. Старикъ заплатилъ ему тогдаже 56 песцовъ, полагая цѣну псаца въ 1 руб. и остался долженъ 14 песцовъ. Уплата продолжалась въ теченіи 7 лѣтъ потому, что торгошъ рассчитывалъ проценты въ ужасающихъ размѣрахъ: онъ полагалъ, что если бы получилъ въ первый же годъ 14 песцовъ, то можно было продать ихъ въ Якутскѣ по 2 р. 50 к. на 35 р., а купивъ на эти деньги товара продать его на Индигиркѣ съ барышемъ по обыкновенію $1\frac{1}{2}$ рубля на рубль и снова накупивъ песцовъ и другаго цѣннаго звѣря продать ихъ въ Якутскѣ и т. д. По этому расчету вышло, что старикъ Индигирецъ въ продолженіи 7 лѣтъ долженъ былъ уплатить еще 86 песцовъ, за тѣмъ торгошъ взялъ съ него вексель въ 1200 руб. и отобразъ самый образъ. Вотъ какія были времена! Даже вѣрится съ трудомъ.

Русскіе поморяне, начиная съ Обдорска, на устьѣ Оби, до Чукотской земли, близъ устья Колымы, перемѣшаны съ поколѣвіями Сибирскихъ ино-

родцевъ: Самоѣдами, Остяками, Туигусами и Якутами. Географія этихъ мѣстъ основывается нынѣ и то только для любопытныхъ на одномъ сбивчивомъ разсказѣ какого нибудь опытнѣйшаго изъ бродящихъ тамъ инородцевъ. Да и къ чему она? Лѣтъ черезъ тысячу можетъ быть эта полоса земнаго шара сдѣлается болѣе извѣстною. Русскіе поморяне, или рѣчные собою статны и красивы, но по образованности стоятъ еще на низшей степени. При однообразной жизни и посѣщеніи торгошай, они заразились распутствомъ, а къ тому же не имѣютъ здраваго понятія о религіи и замѣняютъ ее обрядами и суевѣріемъ. Они вѣрятъ что по Ледовитому морю можетъ ѣздить только *колдунъ*. Такимъ считаютъ и всякаго промышленника, пускающагося по льду въ море, а также увѣрены, что нѣтъ иной грамоты на свѣтѣ кромѣ русской, а всякая другая естъ *фармазонская*, т. е. еретическая.

У поморянъ, какъ и у инородцевъ, содержаніе собакъ необходимо. Лѣтомъ собаки питаются сами, добывая мышней въ ихъ варахъ и проч., а зимою кормятся рыбою. Съ осени начинаютъ собакъ откармливать вареною рыбою—что называется—до отвала, и по осязанію узнаютъ въ полномъ ли жиру собака, у которой жиръ на спинѣ кажется пухлымъ и въ крупинахъ. Въ этомъ состояніи они ихъ *вывязываютъ* на снѣгу и доводятъ голодомъ до такъ называемаго *краснаго жира*. Тогда собака уже годится для дальней дороги и *не подбиваетъ* ногъ. Въ первый переездъ, не смотря на вой собакъ, требующихъ пищи, корма не даютъ, а потомъ уже кормятъ, постепенно увеличивая порцію. Ихъ впрягаютъ въ

арты, обыкновенно 11—13 собакъ по-
рдно; одна передовая, ученая, или
дрессированная понимаетъ кликъ хозя-
ина. Нарту собакъ подбираютъ и раз-
дѣляютъ на утреннихъ, дневныхъ и ве-
черныхъ. Хорошо подобранная нарта
собакъ составляетъ совершенство для
дальняго пути. Съ этимъ дѣломъ хо-
рошо знакомы инородцы, а изъ по-
орякъ рѣдкимъ удастся составить хо-
ломую нарту собакъ. Вѣроятно, это
происходитъ отъ худой выязки, или
отъ недостатка и не соразмѣрности
борна. Вообще ѣзда на собакахъ го-
раздо покойнѣе, чѣмъ на лошадяхъ, а
недавно на оленяхъ, верхомъ. Ѣзда на
оленяхъ въ санкахъ также не удобна,
потому что сани мѣнѣе нартъ и изъ
подъ ногъ оленя мечется много снѣга
въ лице ѣздоку. Ѣзда на собакахъ вмѣ-
стѣ съ тѣмъ очень пріятна и по своей
быстротѣ. Невольно благоговѣемъ предъ
благимъ Провидѣніемъ, давшимъ при-
морскому жителю такое животное, ко-
торое служитъ для него не оцѣни-
мымъ сокровищемъ. Собака ласкается
и угождаетъ хозяину, защищаетъ его
отъ дикихъ звѣрей, возитъ его куда
угодно, понимаетъ его слова, привѣт-
ствуетъ и изъясняетъ свою привязан-
ность веселымъ лаемъ. Теперь надобно
сказать объ устройствѣ нарты. Она
низка—неболѣе аршина отъ земли,
длиною 1½ саж., а шириною не болѣе
1 арш. Полозья у ней березовыя не
болѣе ¼ арш. и тоньше верхка. Чтобъ
продать имъ болѣе гибкости, то пред-
варительно кладутъ ихъ на мѣсяцъ въ
воду. Въ каждомъ полозѣ выдалбли-
ваются углубленія, куда вставляются
березовыя копылья, привязываемые къ
полозу крѣпкимъ ремнемъ. Средина
копыльсвъ связывается березовыми
круглыми палками—вязями, и на верхъ

копыльсвъ кладется круглая жердь.
Полозья впереди скрѣпляются полу-
круглымъ, плотнымъ деревомъ, къ ко-
торому по срединѣ привязывается длин-
ный ремень съ круглыми отверзтіями
для вкладыванія кляпиковъ, упряжи
собакъ. Дно нарты составляютъ двѣ
тонкія доски, а бока зарѣшечиваются
толстыми ремнями; во внутрь кладет-
ся чизъ кожъ чумъ, въ видѣ простыни,
обвязываемой отъ рѣшетинъ тонкими
ремнями. По гибкости своей нарта проч-
на и выдерживаетъ неровности не про-
ложенныхъ дорогъ и шероховатость
льдицъ. Собаки не проваливаются въ
рыхлый снѣгъ, поддерживаясь брюхомъ,
и легко взымаются на гребнѣ льдинъ,
а нарта скользитъ и изгибается какъ
змея. На передней части нарты укреп-
ляется выдѣланный ремень—*держаль-
никъ*, за который и держится, едя бо-
комъ, проводникъ, или управляющій
нартою и собаками. Онъ, въ случаѣ не-
ровности дороги и наклоненія нарты,
соскакиваетъ и держальникомъ свора-
чиваетъ нарту въ сторону. Въ рукахъ
у него толстая палка—*оштолъ*, иног-
да съ погремучками для понужденія
собакъ, имъ же при спускѣ съ кру-
гизны подтармаживается нарта, если
оштолъ уткнется между копыльями въ
снѣгъ. Нарту, устроенную почти всю
изъ ремней починять не трудно, для
этого проводникъ имѣетъ всегда при
себѣ дило и запасные ремни. На гор-
ныхъ дорогахъ иногда для сѣдока, а
большею частію для женщины дѣлаютъ
на нартѣ изъ легкихъ рѣшетинъ низкія
кибитки, чтобъ защищаться отъ силь-
наго морознаго вѣтра. На собакъ на-
дѣвается родъ кожаннаго хомута, къ
которому пришивается ременная свора-
чивающа на концѣ кляпки. Осенью
по рыхлому снѣгу (уброду) а весною

по пасту (обледелой ситяной корь) възять на твердых льстивыхъ полозьяхъ, а зимою вообще на березовыхъ и для большей скользкости на подмораживающѣхъ, т. е. обмазанных шерстинку въ горячую воду водятъ и полозю, отъ чего и образуется ледяная кора. Полнымъ грузъ шугры бываетъ до 50 пуд. и парта съ двояными полозьями по гладкому, укатанному салу легка на ходу.

У береговъ Ледовитаго моря зимою бывають странно холодныя, особенно ужасныя такъ называемыя *дидсы*. Это не вѣтеръ, а истребляющій съ камнями горь и вырывающійся изъ ущельевъ воздухъ. Онъ спускается насквозь и пронзительно рѣзкимъ холодомъ такую боль, какъ будто вѣз кабанъ въ тѣло метя и глы. Конечно, и здѣсь для сохранения себя отъ стужи сибирскій житель придумалъ и сообразительную одежду, не суконную, а легкую и теплую изъ оленьихъ шкуръ. Верхняя одежда всегда *куманка*, т. е. изъ оленьихъ шкуръ—медвежью шерсть, а шерстью въ тѣло и чаруку, съ кулемъ сзади, навивающейся на шару, съ длинными рукавами. Куманка закрывается всего вдова съ ногъ до головы. На ноги сверху чулокъ надеваютъ еще *капаны*—чулки изъ гмляковской шкуры съ подошвою изъ рогуши, со халасо; сзади диванье (торбазы) всегда изъ оленьихъ шкуръ ошита, а въ сзади вкладается стелка изъ сухой травы. Сверху рубаники надеваютъ мѣховой нагрудникъ и камзолъ съ длинными рукавами на песцовомъ меху. Нижнее платье также изъ мѣховыхъ, т. е. песца, подваго, лѣта. Шланка большая, мѣховая, и шаричекъ изъ

бѣлки, закрывающій лобъ и щеки; рубаницы зашвы внутри, а снаружи изъ песцовыхъ, или рысьихъ лапъ. Богъ знатнѣе одежды въ сибирскіе морозы, конечно она имѣетъ свои выдумки, но эта одежда легка, тепла и не стесняетъ свободѣ движеній, что и морозъ также необходимо. Быть не можетъ въ частности у поморянъ, или вообще прибрежныхъ жителей русскіхъ и инородцевъ есть свои особенности, но я, сколько зналъ, постарался выписать въ обязанности. Если будетъ время—буду продолжать мои исследования замѣтки.

За—Ангарскій Сибирякъ.

2. СЕЛО ПЫРОВОСКОЕ.

Пермской Губерніи, въ Чердынскомъ уездѣ, селѣ село Пыровское, лежащее при судоходной рѣкѣ Лозвѣ; вверхъ по теченію ея, въ 40 вѣрстахъ отъ уезднаго города. Все по положенію своему не имѣетъ претензій ни на мирское, ни на богатство жителей и отличъ совершенно въ уровенѣ съ прочими селеніями сопредѣляющими северную границу Пермскаго уезда; но въ историческомъ отношеніи имѣетъ своей интересъ: въ него сосланъ былъ несчастный Губаревъ Михаилъ Ильичичъ Романовъ и есть ясный образъ Свяшителя и Чудотворца Николая.

Посещая нередко это село по служебнымъ своей обязанности, я не упускаю случая осмотрѣть въ немъ все заслуживающее вниманія и изъ разговоровъ со старымъ священникомъ

и друштва свидущий подымн узмать все. Чтѣ только было възможно о жизни злополучнаго Боярина М. И. Романова и о дальнемъ образѣ.

Въ свидѣннхъ, такимъ образомъ мною собранныхъ и соображенныхъ, съ описаніемъ Г. Берга, изъ котораго частью они для полноты разсказа и по замечваніямъ, заключаются слѣдующее: Михаилъ Никитича привезли въ Нырѣвъ зячю, въ 1801 году; при немъ находился нѣкто Романъ Тушинъ и шесть человекъ сторожей, которые и принялись немедленно выкапывать для него яму. Ибоа они трудились надъ эгннхъ дѣломъ, М. И. стоячаго подлѣ саней, занесло снѣгомъ; утѣшенннхъ ннхъ, оль схватилъ обвиннхъ руками саннхъ отобрелъ ннхъ шаровъ падесять въ сторону. Такая необыкновенная сила Боярина удивила Нырѣдцевъ: саннхъ были такъ тяжелы, что едва пять человекъ въ соборннхъ были тронуть ихъ съ мѣста. Дорыши землѣчку и украиннхъ се кос какъ отъ непогоды, посѣдннхъ въ нее М. И. оставннхъ только малое отверстіе для свѣта. Стража расположилась въ ближнемъ домицкѣ, вѣнгомъ у пре. ѡчнннхъ. Когда морозы успнннхъ, въ землнцкѣ рѣшннхъ сложннхъ мацнцкую печь.

Въ такой положеннхъ несчастннхъ Боярннхъ просннхъ всю зиму, лишннхъ будучнхъ сообщеннхъ съ жннхъ, которнхъ за всякое покушеннхъ на добрее дѣло, къ облегченнхъ участвнхъ Боярннхъ, жестоко наказывались стражею. Не смотря, однакожъ, на это, съ наступленнхъ весны, когда Нырѣдцы узнали, что М. И. вѣдаютъ ннхъго болѣе, грѣмъ хлѣба и воды, придумали невннхъ

способъ быть полезными: они прнго- говлялн изъ древеснонхъ корнхъ дудочкнхъ и прнучнлн дѣтей свонхъ носить въ ннхъ къ заключенному квасѣ, масло и другнхъ удобное. Дѣти, какъ будто бы играли около землнцкн, а между тѣмъ спускалн въ нее свои дудочкн, ннхъ, по возможности, такимъ образомъ Михаилъ Никитича. Но, къ сожалѣннхъ, это не долго продолжалось, врагн его неуспннхъ за ннхъ наблюданнхъ. Въ одннхъ несчастннхъ день Романъ Тушинъ; прохаживаясь по дугу не въ дальномъ разстояннхъ отъ землнцкн, замѣтнхъ, что дѣти спускалн что-то въ нее; онъ готъ часъ сватнлхъ ннхъ и подѣ пыткою узналхъ, что онн, по приказу отцовъ свонхъ, носятъ ннхъ Боярнну. Злобннхъ исполннхъ Голуовой местнхъ немедленно взнхъ подѣ стражу шестернхъ Нырѣдцевъ и отослалхъ ннхъ въ Москву, за крннхъ караулѣмъ. Въ царствованнхъ В. И. Шуйскаго возвратнлнсь только двое изъ ннхъ страдальцевъ и разсказывалн, что остальннхъ четыре товарища ннхъ померлн отъ жестокихъ пытокъ и изнурнхънаго содержаннхъ въ тюрмѣ.

Михаилъ Никитичъ просннхъ только годъ въ подземельнхъ и, не смотря на крннхъ свое сложннхъ, померъ, не въ состояннхъ будучнхъ переноснхъ воздуха такой тѣсной и сырой ямы; при этомъ разсказывалн еще и то, что будто бы его уморнлн съ голоду, чему способствовало якобы и бучная стража его, привыкшая къ табаку Ивану, и, не имѣя онаго, безпрестанно ронгала на то, съ потерннхъ ожидая кончнны Боярннхъ. Михаилъ Никитичъ былъ большаго роста, весьма плотнхъ тѣломъ и имѣлхъ необыкновенную силу. Во все время

содержанія въ зѣмлянкѣ, находился онъ въ желѣзахъ необыкновенной тяжести. Эти желѣза и поныѣ хранятся въ камѣнной цѣрквѣ, удивляя своею тяжестью каждыяго:

Плечныя желѣза, или такъ называемый стулъ, вѣсомъ 39 фунтовъ.

Ручныя желѣза	—	—	12 фун.
Кандалы, или ножныя	—	—	19 фук.
Замокъ	—	—	10 фун.

Итого — 2 пуда.

Тѣло Боярина сначала погребено было у церкви Святителя и Чудотворца Николая, возлѣ алтаря, на сѣверной сторонѣ, но поелѣ, въ 1607 году, «по повелѣнію Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича, по представленіи въ пятое лѣто, увезено въ Москву и положено у Спаса на новомѣ, ничѣмъ невредимо, только отъ руки одинъ членъ у пальца земля взяла.» Гробница же, гдѣ лежало тѣло Боярина въ Мырѣбѣ. Церковь и все строеніе около нея отъ бывшаго пожара сгорѣли.

(Продолженіе будетъ.)

О. П.